
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

**ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ МАЛЫХ ГРУПП
И КОЛЛЕКТИВОВ: ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ¹**

© 2016 г. А. С. Чернышев

*Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования “Курский государственный университет”;
e-mail: kursk-psychol@narod.ru*

Обсуждаются основные положения параметрической теории малых групп Л.И. Уманского и его учеников. Идеи параметрической теории коллективов формировались во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. XX в. в Курской и Костромской научных школах, когда отсутствовал общепринятый подход к изучению малых групп в отечественной социальной психологии. Методологической и теоретической базой параметрической теории явились ведущие в отечественной психологии принципы деятельностного и личностного, комплексного и системного подходов. Она разрабатывалась на основе изучения реальных молодежных групп в условиях совместной жизнедеятельности с применением неэкспериментальных и экспериментальных методов в соответствии с заложенным в отечественной психологии В.М. Бехтеревым, С.Л. Рубинштейном, Б.Ф. Ломовым принципом единства теории, эксперимента и практики. В итоге основные теоретические положения проверялись и уточнялись в ходе естественного формирующего эксперимента. Описывается разработанная на основе параметрической теории модель развития группы, отнесенная к категории моделей последовательных стадий с завершенным развитием. Представлены основные положения многолетних теоретико-экспериментальных исследований в рамках параметрической теории: субъектной концепции малой группы; модели мультиэтнической студенческой группы как субъекта психологической помощи ее членам; изучения психологических механизмов надежности группы в напряженных и экстремальных условиях совместной деятельности; форм мотивационно-ценностной включенности группы в социальные организации разного уровня и др. Данные исследования, с одной стороны, подтвердили эвристические возможности параметрической теории по раскрытию социальной психологии групп, а с другой – позволили внести новое в понятийный аппарат и модернизировать методический блок. Делается вывод о том, что в современном варианте параметрическая теория описывает социальный статус группы как субъекта совместной активности в системе социальных организаций (интергрупповая активность) и субъекта психологической помощи своим участникам (интрагрупповая активность), что способствует сближению социально значимых ценностей индивидов, группы и общества.

Ключевые слова: параметрическая теория малых групп, тенденции развития, двухуровневая модель группы, групповой субъект.

Идеи параметрической теории коллективов формировались во второй половине 1960-х – начале 1970-х годов XX в. в Курской и Костромской научных школах [22]. Основоположниками концепции выступили Л.И. Уманский и его ученики А.Н. Лутошкин, А.С. Чернышев, Е.И. Тимошук, И.С. Полонский, А.Г. Кирпичник, А.С. Крикунов, Л.И. Акатов и другие [12; 23].

Дальнейшее развитие теории определилось ее внутренними эвристическими возможностями и состоянием отечественной социальной психологии малых групп и коллективов в разные периоды, вплоть до настоящего времени. Повышенный интерес социальных психологов к изучению малых групп в период создания концепции был связан с социальным заказом на использование их социально-психологического потенциала в решении важных общественных задач: повышении производительности труда, развитии человеческого

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-06-00876а).

капитала, адекватного поведения в напряженных и экстремальных ситуациях и др. Решение поставленных задач представлялось возможным благодаря специфическим особенностям малых групп как уникальных социальных организаций: неделимости и структурной первичности, а отсюда – непосредственной и постоянной контактности их членов при достижении общей цели совместной жизнедеятельности [15; 22; 23; 27].

В итоге “группового эффекта” происходит формирование таких важных качеств группы как организованность, сплоченность, влияющих на эффективность совместной и индивидуальной активности. В результате исследований было получено большое количество эмпирических данных, не всегда поддающихся теоретическому осмыслению и обобщению на основе определенных методологических и теоретических принципов [7; 12; 14; 34]. Например, проблема неоднозначности трактовки роли феномена сплоченности, которая в одних группах оказывает положительное влияние на эффективность совместной деятельности, а в других – снижает ее. А.В. Петровский объясняет данный парадокс принципиально разными методологическими подходами к пониманию природы межличностных отношений в группе как результата или актов непосредственного контакта, или ведущего влияния на них опосредующих социально значимых факторов (содержания деятельности и способов ее организации) [16].

Анализируя методологические подходы к изучению психологических свойств коллектива (особенно трудового), А.Л. Журавлев указывает на ограниченность рядоположенного их рассмотрения, что приводит к противоречивым выводам. Например, при высоком уровне выраженности таких социально-психологических свойств, как сплоченность, идентификация личности со своим коллективом, референтность, от которых его члены получают большее удовлетворение, сами трудовые коллективы могут иметь низкие показатели трудовой деятельности. Налицо парадокс в оценке коллектива: по состоянию межличностных отношений и общения это коллективы высокого уровня развития, а по организованности, результативности, согласованности, целенаправленности, мотивированности – недостаточного. Это объясняется тем, что сплоченность, совместимость, удовлетворенность, референтность и т.д. не характеризуют трудовой коллектив как субъект совместной трудовой деятельности. В этой связи А.Л. Журавлев предлагает наряду с межличностными отношениями и общением вводить новый феномен – совместную деятель-

ность как ведущий вид деятельности человека и его общности, способную интегрировать различные социально-психологические свойства коллектива. Автором подчеркивается продуктивность *системного подхода*, позволяющего объединить в одно целое различные модели коллектива, построенные на разных основаниях: коллектива как субъекта совместной деятельности; коллектива как субъекта общения; коллектива как субъекта межличностных отношений [11].

Отсутствие общепринятой теории малых групп в отечественной социальной психологии стимулировало разработку различных подходов, одним из которых выступила *параметрическая теория групп*, принятая в отечественной и зарубежной науке и выдержавшая испытание временем до настоящего дня [3; 4; 7; 9; 14; 20; 21; 22; 27; 33; 34].

Методологической и теоретической базой *параметрической теории* явились ведущие в отечественной психологии принципы деятельностного и личностного, комплексного и системного подходов. Именно эти методологические основания сближают параметрическую теорию со стратометрической теорией А.В. Петровского и его учеников [16], с теоретическими положениями А.Л. Журавлева о комплексном и системном подходе к изучению социально-психологических явлений [10, 11].

Параметрическая теория разрабатывалась на основе изучения реальных молодежных групп в условиях совместной жизнедеятельности с применением неэкспериментальных и экспериментальных методов в соответствии с заложенным в отечественной психологии В.М. Бехтеревым [5], С.Л. Рубинштейном [19], Б.Ф. Ломовым [13] *принципом единства теории, эксперимента и практики*. В итоге основные теоретические положения проверялись и уточнялись в ходе естественного формирующего эксперимента на базе историко-педагогических факультетов Курского и Костромского государственных педагогических институтов и в специально созданной региональной психологической школе молодежных лидеров “Комсорг” [12; 14; 20; 26; 29; 32]. При таком подходе повышались возможности объективности результатов за счет снижения субъективизма, о негативных последствиях которого пишут А.Я. Анцупов, С.Л. Кандыбович, В.М. Крук и др. Авторы отмечают, что одна из главных причин субъективизма связана с подменой изучения реальных психических явлений исследованием мнений, самооценок и оценок данных явлений

испытуемыми, анализом текстов, написанных другими авторами [1].

Параметрическая теория в целостном виде сложилась в 1980–90-е гг. XX в. и представляла собой следующее теоретическое построение.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ГРУПП

Группа, включившись в социально значимую совместную деятельность, приобретает социально-психологическую структуру как результат отражения этой деятельности, а ее состояние оценивается по критерию “уровень социально-психологической зрелости группы”. Структура содержит три блока, связанных с влиянием на психологию группы общественной идеологии, личностных особенностей членов группы и социально-психологических общих качеств, возникающих в результате взаимодействия и взаимоотношений индивидов между собой, со своей и другими группами. Все компоненты трех блоков определяются в первую очередь компонентом “направленность группы”. Параметры “общественного” блока главным образом обуславливаются внешним социальным контекстом, обществом в целом, а компоненты “личностного” блока – психологическими особенностями группы, взаимоотношениями ее членов. Параметры “личностного” блока более динамичны и подвижны, чем параметры “общественного” блока.

1. *Общественный блок* включает параметры “направленность группы”, ее “организованность” и “подготовленность”:

– *направленность* группы: социальная ценность целей и мотивов деятельности, нормы и ценности группы как коллективного субъекта;

– *организованность* группы: самоуправляемость и эффективность управления, координация взаимодействия, способность создать организацию в ситуации неопределенности, получить от носительную независимость от среды;

– *подготовленность к групповой деятельности*: профессиональные и социально-психологические знания, навыки, умения отдельных членов группы и группы в целом.

2. *Личностный блок* содержит такие параметры, как “интеллектуальная”, “эмоциональная” и “волевая” коммуникативность:

– *интеллектуальная коммуникативность* – способность членов группы к межличностному

восприятию и установлению взаимопонимания; единству мнений, нахождению оптимальных способов принятия решений;

– *эмоциональная коммуникативность* – доминирующий в группе эмоциональный настрой; мера единства эмоциональных переживаний, взаимной симпатии/антипатии;

– *волевая коммуникативность* – способность группы противостоять трудностям и преодолевать препятствия на пути к достижению цели.

3. *Блок социально-психологических общих качеств*: интегративность, микроклимат, референтность, лидерство, интрагрупповая активность, интергрупповая активность, которые проявляются в рамках каждого параметра:

– *интегративность* – мера единства членов группы, целостности группы;

– *микроклимат*: уровень психологического комфорта индивидов в группе, удовлетворенности группой;

– *референтность* – мера принятия индивидами групповых норм и ценностей, идентификации индивидов с группой;

– *лидерство* – наличие неформальных лидеров и мера их влияния на членов группы;

– *интрагрупповая активность* – мера активности членов группы при решении групповых задач;

– *интергрупповая активность* – мера активности взаимодействия группы с другими группами и влияния на них.

Эти блоки и параметры описывают все основные аспекты жизнедеятельности группы. Внутри каждого блока и между блоками существуют многообразные взаимосвязи и взаимозависимости.

Параметрическая характеристика группы имеет “парциально-функциональный характер”, т.е. в повседневной жизни группы чаще задействованы не все, а некоторые блоки и компоненты. Все блоки и компоненты проявляются в позитивном ключе в группах самого высокого уровня развития. Кроме того, в каждой конкретной ситуации группа имеет свою конфигурацию, состоящую из некоторой совокупности тех или иных актуализированных компонентов. По устойчивости проявления психологической структуры в конкретной группе можно говорить о ее состоянии или свойстве.

В рамках параметрической теории предложена *модель развития группы*, которую можно отнести

к категории моделей последовательных стадий с завершенным развитием. Показателем уровня развития конкретной малой группы являются особенности проявления параметров каждого блока. Только что созданная группа рассматривается как исходная позиция ее формирования и называется “группа-конгломерат”, состоящая из незнакомых между собой людей, объединенных в пространстве и времени. Дальнейшее развитие группы может происходить в положительном или отрицательном пространстве. Движение группы в положительном пространстве может последовательно проходить через ряд этапов: *номинальная группа, группа-ассоциация, группа-кооперация, группа-автономия*. Последующее развитие может происходить в сторону *группы-корпорации* (самоизоляция и противопоставление своей группы другим группам при сохранении просоциальной направленности группы) или в сторону *коллектива* (выраженная просоциальная направленность, высокий уровень подготовленности и организованности, внутреннего единства и способности противостоять трудностям). Движение группы в отрицательном пространстве также проходит несколько этапов: *группа-дезинтеграция, группа-интраэгоизм, антиколлектив*. Для этих групп повторяющейся особенностью является замкнутость относительно внешней среды в сочетании с внутренней антипатией и эгоизмом, конфликтностью и агрессивностью.

Данная теория неоднократно упоминалась и оценивалась в отечественной и зарубежной литературе. По оценке А. В. Сидоренкова и др., в свое время она внесла новую идею, связанную с переходом от изучения отдельных характеристик малой группы к ее всестороннему анализу посредством более или менее широкого спектра социальных и социально-психологических параметров [21].

Отмечалось, что в качестве системообразующего фактора выделены социально заданные цели групповой деятельности, что созвучно теории деятельностного опосредствования межличностных отношений. Разработанная фазовая модель группового развития так же необходима для осмысления развития группы, как и составление возрастной периодизации человека для понимания смены состояний его развития. Использование такого рода четко структурированных моделей облегчает проведение теоретико-экспериментального исследования и практической работы, когда можно “примерить” ту или иную модель к любой конкретной группе и посредством этого определить с точкой некоторого

континуума, в которой она находится. Подчеркивается органическое единство теории и методов, включающих опросники и моделирование групповой деятельности, так что в итоге для изучения параметров и определения уровня развития группы разработан адекватный методический инструментарий [21].

А. В. Сидоренков и др. указывают и на ограничения параметрической теории, в частности, на то, что функциональные взаимосвязи и взаимозависимости между компонентами только констатируются, но не проведены собственно процедуры функционального анализа. Некоторые свойства по своей формулировке являются общими и расплывчатыми, например, интрагрупповая активность, интегративность, есть противоречия в концепции организованности группы и др. [21].

В фундаментальном труде сотрудников Института психологии РАН также дается положительная оценка теории, однако отмечаются ограничения параметрической теории, построенной, по мнению авторов книги, на исследовании психологических состояний временных юношеских групп [17, с. 415–416].

Высказано суждение, что социально-психологические исследования курских психологов, возглавляемых Л. И. Уманским, в основном были направлены на изучение не трудовых производственных, а юношеских студенческих коллективов. При этом они заняли особое место в первый период развития психологии на основе разработки лабораторных и более того – сложных аппаратурных методов изучения контактных групп и их лидеров-организаторов. Однако в курских исследованиях в центре внимания были параметры группы, которые являются обычно предметом общепсихологического исследования – речь, эмоциональные, интеллектуальные и волевые отношения. Развивая методику гомеостата, разработанную Ф. Д. Горбовым, курские исследователи сконструировали “Групповой сенсомоторный интегратор” (рис. 1), при помощи которого исследовались координация членов контактной группы, совместимость группы, некоторые стороны лидерства, а позднее осуществлялось изучение роли организатора в стрессовых, конфликтных и других состояниях групповой психодинамики.

Кроме того, предметом исследования в рамках параметрической концепции явилось не типичное, устойчивое взаимодействие членов группы, которое связано с выполнением трудовой деятельности, а по разному основанию подобранные группы, изученные в определенный промежуток

времени в своих, можно сказать, социально-психологических состояниях и способе текущего взаимодействия, взаимоотношений. Тем не менее, эти данные оказались чрезвычайно существенными для понимания сущности и возможных структур временных групп, а также для исследования “микрослоя” эмоциональных и других механизмов взаимодействия, которые другими методами уловить невозможно [17, с. 415–416].

Соглашаясь с высказанными в работах мнениями об ограничениях теории, необходимо отметить, что исследования охватывали и более глубинные социально-психологические явления. Так, например, с помощью “Группового сенсомоторного интегратора” (ГСИ) со “Стрессором” (рис. 1) изучались и сенсомоторные реакции во время совместной деятельности, и такие сложные феномены, как групповое сознание, структура межличностных отношений, стиль руководства и т.д. По замыслу, актуальность создания ГСИ была связана с разработкой методик для изучения тех социально-психологических явлений, которые не даны непосредственно, а скрыты, латентны. Если групповое взаимодействие дано непосредственно, то групповые взаимоотношения латентны по своему существу, и раскрытие их требует обращения к специальным социально-психологическим приемам, инструментарию, который был в то время не столь богат. С помощью ГСИ создавалась возможность путем анализа процессов группового взаимодействия увидеть стоящие за ними особенности межличностных отношений. Это можно показать на примере одной из процедур изучения совместной деятельности группы – деятельности группы в экстремальных условиях.

Методическая процедура. Группе предлагается совместными усилиями как можно быстрее и точнее провести шуп-писчик по S-образному лабиринту. Каждое касание стенки лабиринта и выход за ее пределы оценивается как ошибка. Экстремальные ситуации создаются с помощью приставки “Стрессор”, подающей “наказания” по схеме: а) за ошибку наказывается “виновный”; б) за ошибку любого члена группы наказываются все; в) за ошибку любого члена группы наказывается только лидер-организатор; г) за ошибки лидера-организатора наказываются все, кроме него, и, наконец, д) за все ошибки наказываются “слабое звено группы”. “Наказание” подается в виде экстероэлектростимулятора через наушники или слабый удар тока в руку.

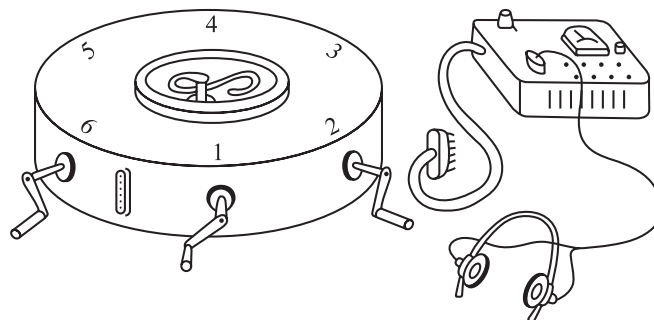

Рис. 1. Приборы “Групповой сенсомоторный интегратор” и “Стрессор”.

Вышеуказанная схема порождает очень важную в психологическом отношении систему *нравственных альтернатив* при определении направления наказания от “Стрессора”: на всю группу, на наиболее сильного и авторитетного лидера или на “новеньких”, “слабых”, незащищенных и т.д., чтобы за их счет выйти из стрессогенной ситуации. Эта ситуация обнажает статусную структуру межличностных отношений и социально-перцептивные процессы в группе. В таких условиях зримо проявляется иерархия взаимоотношений, что отражается в отчетливо выраженной избирательности реакций группы на ошибки индивидов, имеющих различный статус в структуре личных отношений. И формы, и содержание реакции группы на лиц, допустивших ошибку, опосредуются уровнем социально-психологической зрелости группы и личностными особенностями “виновного”. В случае если ошибку совершил член группы, имеющий невысокий статус, диффузные группы проявляют к нему значительную негативную реакцию, которая потом адресуется другим [28].

Аппаратурные методики позволяют фиксировать динамичность, процессуальность групповых феноменов в пространстве и времени. Б. Ф. Ломов считал существенным для организации совместной деятельности вопрос о согласовании действий во времени наряду со способами согласования и средствами выполнения действий. В этой связи аппаратные методики Б. Ф. Ломов называет наиболее адекватными, обеспечивающими непрерывное взаимодействие партнеров по совместной деятельности в течение длительного времени. Именно благодаря непрерывности взаимодействия на приборах-моделях совместной деятельности удалось выявить такую важную психологическую характеристику, как совместимость [13, с. 236].

Как показали исследования В. В. Белоуса, применявшего ГСИ для изучения роли психо-

физиологических факторов успешности совместной деятельности, прибор обеспечивает решение данной задачи [3, с. 169]. Аналогичные предложения по изучению психофизиологических феноменов совместной деятельности получены в настоящее время от лаборатории общей физиологии функциональных систем ФГБУН “НИИ нормальной физиологии им. П. К. Анохина”.

Следует заметить, что в качестве экспериментальных групп использовались как временно созданные группы, обучающиеся в Курской областной школе молодежных лидеров “Комсорг”, так и постоянные учебные группы студентов на историко-педагогическом факультете Курского госпединститута.

ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

За последние 30 с лишним лет проведены исследования по изучению реальных учебных групп² в новых социально-экономических условиях, которые подтвердили не только эвристические возможности параметрической теории, но и выявили ограничения и способы их преодоления как в содержании социально-психологической структуры группы, так и в понимании ее статуса как субъекта совместной активности. Это связано с тем, что качественно изменились и внешние, и внутренние условия жизнедеятельности современных групп. Нестабильность современного общества с его вызовами, рисками, неопределенностью, расслоением социальных сред [2] стимулирует становление *субъектности группы* не только в целях самозащиты, но и в стремлении оказывать влияние на социальные явления [7; 30].

Поставленная А. В. Брушлинским проблема значимости индивидуального и группового субъекта в изменившихся социально-экономических условиях [6] стимулировала изучение малых групп как субъектов совместной деятельности, общения и отношений в работах Д. В. Беспалова и др. [4], К. М. Гайдар [7], С. Г. Елизарова [9], А. Л. Журавлева [10], С. В. Сарычева [20], А. А. Форопоновой [24], А. С. Чернышевой [30] и многих других. В современной теории коллективного субъекта А. Л. Журавлевым выделе-

ны основные *признаки субъектности* группы: а) взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе, определяющие состояние предактивности (преддеятельности) и целостности группы; б) способность к совместной активности; в) способность к саморефлексии как фактор настроя индивидов на разные формы совместной активности. В зависимости от зрелости каждого признака группа может занимать разные *уровни субъектности*. В итоге расширяются потенциальные возможности групп приобрести статус коллективного субъекта [10].

Разработанная К. М. Гайдар субъектная концепция малой группы раскрывает потенциал группы для успешного решения комплекса внутренних и внешних задач. Групповой субъект обладает неотъемлемым атрибутом – сознанием с присущими ему структурой и функциями и складывающимся на его основе самосознанием, механизмом формирования которого является процесс групповой самоидентификации, а результатом – групповая самоидентичность [7]. В итоге статус субъектности группы в определенной мере снимает вопрос о “прекращении” развития группы после достижения ею точки “коллектив” на “линейке развития”, как отмечают А. В. Сидоренков и др. [21].

А. А. Форопоновой предложена модель мультиэтнической студенческой группы как субъекта психологической помощи ее членам. В этой модели компонентами помощи выступают психоэмоциональная поддержка, стимулирование ответственного отношения к учебе, консультативная взаимопомощь студентов в усвоении трудных разделов и тем [24].

Параметр “надежность группы” как система групповых мотивов и социальных установок на совершенствование организации совместной деятельности группы в напряженных и экстремальных условиях введен С. В. Сарычевым. Психологическими механизмами надежности группы в напряженных и экстремальных условиях совместной деятельности являются: развитая ориентировочная часть совместной деятельности, качественное обогащение и преобразование лидерства, активное обращение к групповому опыту совместной деятельности, сохранение организационного порядка, гибкое и целесообразное изменение взаимодействия членов группы, совершенствование функциональной структуры организации [20].

С. Г. Елизаровым выявлены формы мотивационно-ценностной включенности группы в со-

² С 1980 по 2015 гг. в рамках параметрической теории защищено более 40 кандидатских и четыре докторских диссертации.

циальные организации разного уровня – однопорядковые группы, основную социальную организацию (например, школа, факультет, вуз и т.д.). Под включенностью группы в основную организацию понимается особое динамическое социально-психологическое состояние малой группы, выступающее основой ее взаимоотношений с социальной средой, элементом которой она является, и показателем “меры участия” малой группы в этом процессе. В качестве структурных элементов включенности выступают мотивационный, ценностный, установочный и интерактивный компоненты [9].

Мотивационный компонент – система групповых мотивов на взаимодействие группы с основной организацией, формирующихся в процессе этого взаимодействия и обусловленных собственной активностью группы. *Ценностный компонент* – динамическая и иерархическая система диспозиций, складывающаяся в процессе взаимодействия малой группы с основной организацией и регулирующая его. *Установочный компонент* – совокупность социальных установок группы на взаимодействие с основной организацией, базирующаяся на сложившихся представлениях, аффективных реакциях и поведенческих намерениях. *Интерактивный компонент* – система действий, объектом которой являются те или иные основные организации, а действия основной организации, в свою очередь, определяют действия малой группы [9].

Благодаря включенности группы в совместную активность социальных организаций актуализируется *статусно-позиционная структура социального самочувствия личности*. Установлено, что характер социального самочувствия индивидов (положительный или отрицательный) как социальный механизм связи личности и общества определяется многоуровневой детерминацией со стороны внутригрупповых и межгрупповых факторов и соответственно обладает значительными компенсаторными возможностями. Например, индивид, занимающий в группе невысокий социометрический статус, может повысить свое социальное самочувствие благодаря авторитету его группы среди однопорядковых групп или основной организации среди аналогичных организаций и т.д. Таким образом, мотивированное многоуровневое социально-психологическое включение индивидов и групп в систему социальных организаций снижает барьеры взаимодействия группы и социума при принятии социально значимых, особенно духовно-нравственных ценностей [31, с. 7].

Кроме того, в таких условиях качественно изменяется *структура групповой саморефлексии*. Для коллектива как субъекта деятельности особую остроту приобретает такой аспект проблемы, как способность индивидов отражать представление всего коллектива о своих участниках и характере их взаимодействия. Факт существования личного и группового вариантов осознания иерархии отношений наблюдается в группах всех уровней, а степень совпадения и качественное содержание сильно отличаются. Близость личного и группового вариантов наступает при высоком уровне развития группы.

Совпадение личного и группового вариантов оценки межличностных отношений можно рассматривать как конкретное воплощение социально-психологических свойств коллектива в личности, т.е. как своеобразную представленность коллектива в личности. При таком психологическом образовании “коллектива в личности” индивиду легко ориентироваться в организационных связях, соотносить личную стратегию с групповой. Вышеописанное можно оценить как один из *механизмов самоорганизации или самоуправления* коллектива. Расхождение индивидуального и группового сознания оказалось устойчивым и имеющим различную направленность в коллективах разного уровня развития. В высокоразвитых коллективах оно носит характер более точного учета индивидуальных особенностей участников; в группах среднего уровня развития как реабилитация тех лиц, относительно которых сложилось неправильное мнение; в слабо развитых группах расхождение проявляется в весьма узком диапазоне: завышается оценка руководителя при хаотической оценке других лиц. Даже в группах-коллективах не наблюдалось полного, т.е. 100% совпадения личного и группового вариантов; видимо, факт расхождения личного и группового представлений служит своеобразным показателем автономности личности [27, с. 68–69; 28, с. 91–94].

В итоге *дополнена социально-психологическая структура группы* за счет параметра “надежность”, вошедшего в общественный блок, а также раскрыто содержание таких общих свойств группы, как интер- и интраактивность через формы мотивационно-ценностной включенности групп в совместную активность социальных организаций разного уровня и механизм статусно-позиционной системы социального самочувствия индивидов в группе. Изучена структура групповой рефлексии [20, с. 9; 27].

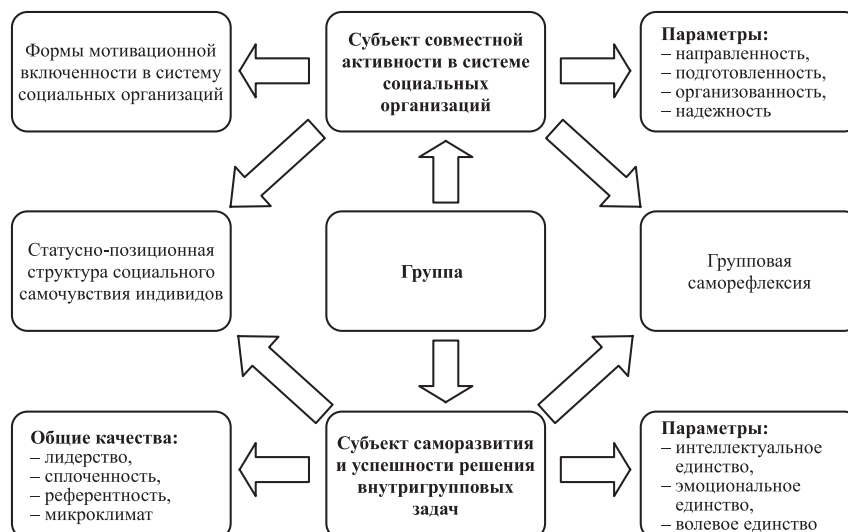

Рис. 2. Схема рабочей двухуровневой модели группы как субъекта жизнедеятельности

Существенно переработан *методический блок* в целом, в частности, расширен класс методических процедур с помощью приборов-моделей совместной деятельности. Так, впервые были разработаны методики лабораторного эксперимента по изучению социально-психологических механизмов межгруппового взаимодействия [26]. Для этого двум группам (по 10–12 человек в каждой) на общем рабочем столе предстояло собрать “Арку” из массива разбросанных элементов двух “Арок”, имеющих сугубо индивидуальные способы сборки (элементы каждой из конструкций могли сочленяться только в “своей” “Арке”). В итоге, в зависимости от направленности групповых социальных установок на сотрудничество или конфронтацию, изменялась картина поведения групп при поиске “своих” элементов из общего массива и характера отношения к случайно взятым элементам “Арки” другой группы: помощь (передача элементов в руки) или конкуренция (“закапывание” элемента в общую кучу) [26, с. 165].

Кроме того, в соответствии с современными подходами в отечественной психологии [8; 18] уточнены логика и психологические аспекты естественного формирующего эксперимента, который систематически проводится в молодежных центрах курского региона [24; 32]. На основании вышеизложенного нами разработана рабочая модель группы как субъекта совместной активности (рис. 2).

В модели представлены *два уровня* жизнедеятельности группового субъекта:

а) в системе социальных организаций различного уровня (например, группа, однопорядковые

группы, факультет, вуз, добровольческие и волонтерские организации, детские и юношеские клубы и др.);

б) в рамках внутригрупповых явлений.

Каждый из уровней функционирования группового субъекта наиболее полно обеспечивается соответственно свойствами и параметрами общественного или личностного блока, а взаимодействие уровней проявляется в статусно-позиционной структуре социального самочувствия личности и групповой саморефлексии, которые формируются и функционируют благодаря “сплаву” интергрупповой и интрагрупповой активности.

Модель включает социально-психологический капитал группы для успешности функционирования социальных организаций равного или более высокого статуса. В связи с тем, что малая группа как первичная ячейка социальной организации, как правило, обладает более высокой организованностью, чем основная организация и организации еще более высокого статуса, ее организованность используется для усиления (“подпитывания”) их организованности.

Модель способствует формированию установки на группу как открытую социально-психологическую систему, способную преодолевать групповой эгоизм, самоизоляцию и включаться в решение задач, выходящих за границы внутригрупповых интересов.

Двухуровневый характер модели обеспечивает социально-психологические механизмы влияния группы на духовно-нравственную сферу ее участников благодаря сближению установок,

ценностей, норм группы и социальных организаций более высокого статуса, в которых наиболее полно представлены духовно-нравственные ценности общества.

Достаточно предметно представляет данная модель специфические свойства группы и соответствующие ее функции в решении внутригрупповых задач и задач других социальных организаций.

Отражает результат взаимосвязи субъектности группы на двух уровнях активности (интер- и интрагрупповой уровни) через формирование групповой саморефлексии и статусно-позиционной структуры социального самочувствия индивидов [31].

ВЫВОДЫ

Многолетние теоретико-экспериментальные исследования в рамках параметрической теории, с одной стороны, подтвердили ее эвристические возможности по раскрытию социальной психологии групп, а с другой, – позволили внести новое в понятийный аппарат и модернизировать методический блок.

В современном варианте параметрическая теория описывает социальный статус группы как субъекта совместной активности в системе социальных организаций (интергрупповая активность) и субъекта психологической помощи своим участникам (интрагрупповая активность), что способствует сближению социально-значимых ценностей индивидов, группы и общества.

Вклад малой группы в решение проблемы консолидации и синергетики совместной активности реализуется через приобретение группой статуса коллективного субъекта, достигшего высокого уровня организованности. При высоком уровне групповой саморефлексии устанавливается оптимальное сочетание индивидуального и группового сознания (консолидация), а при высоком уровне организованности актуализируется и единство совместных действий при наличии разнообразных мнений и форм инициативного поведения (синергетика). Высокая организованность малой группы понижает ее зависимость от окружающей среды, при этом повышается зависимость окружающей среды от группы.

Современная редакция параметрической теории отражает принцип единства теории, эксперимента и практики в отечественной психологии,

что позволяет активно ее применять службам социально-психологической помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анциупов А.Я., Кандыбович С.Л., Крук В.М., Тимченко Г.Н., Харитонов А.Н.* Статистический анализ докторских диссертаций по психологии (1935–2013 гг.) // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 5. С. 62–76.
2. *Анциферова Л.И.* Способность личности к преодолению деформаций своего развития // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 1. С. 6–19.
3. *Белоус В.В., Щебетенко А.И.* Человек как интегральная индивидуальность. Пятигорск: Пятигорск. гос. лингвист. ун-т, 1996.
4. *Беспалов Д.В., Чернышев А.С., Аль-Гафри С.* Роль лидерства в функционировании группы как субъекта совместной деятельности. Курск: Курск. гос. ун-т, 2013.
5. *Бехтерев В.М.* Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994.
6. *Брушлинский А.В.* Вопросы методологии и теории субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 9–33.
7. *Гайдар К.М.* Социально-психологическая концепция группового субъекта. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013.
8. *Дробышева Т.В., Журавлев А.Л.* Специфика естественного формирующего эксперимента в социально-психологическом исследовании // Вестник практической психологии образования. 2008. № 3 (16). С. 18–24.
9. *Елизаров С.Г.* Теоретические аспекты изучения мотивационно-ценностной включенности группы в социальную систему. Курск: Курск. гос. ун-т, 2008.
10. *Журавлев А.Л.* Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 5. С. 72–80.
11. *Журавлев А.Л.* Роль системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 6. С. 53–64.
12. *Кирпичник А.Г.* Динамические формы коллективообразования // Психология малой группы: структура, динамика, организация. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. С. 122–143.
13. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
14. *Луточкин А.Н.* Эмоциональные потенциалы коллектива. М.: Педагогика, 1988.
15. *Макаренко А.С.* Трудовое воспитание: Отношения, стиль, тон в коллективе // Собр. соч. Т. 5. М.: Педагогика, 1960.

16. *Петровский А.В.* Психология в России. XX век. М.: УРАО, 2000.
17. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 1997.
18. Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: ПЕР СЭ, 2003.
19. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2001.
20. *Сарычев С.В.* Надежность группы в напряженных и экстремальных ситуациях совместной деятельности (социально-психологические основы). Курск: Курск. гос. ун-т, 2007.
21. *Сидоренков А.В., Захарченко Н.А., Сидоренкова И.И.* Социально-психологические теории малой группы. М.: Вузовская книга, 2011.
22. *Уманский Л.И.* Личность. Организаторская деятельность. Коллектив. (Избранные труды). Кострома: Изд-во Костромского гос. ун-та, 2001.
23. *Уманский Л.И., Френкель И.А., Лутошкин А.Н., Спирин Л.Ф., Чернышев А.С., Полонский И.С., Крикунов А.С., Шапиро С.И., Свидерская Л.Н., Шанин Е.А., Акатов Л.И., Тимощук Е.И., Подорога В.Я., Дымов Е.И.* Критерии диагностики общественной активности группы как коллектива // Социально-психологические вопросы общественной активности школьников и студентов: Ученые записки. Т. 88. Курск, 1971. С. 5–19.
24. *Форопонова А.А.* Влияние социально-психологических качеств группы на успешность учебной деятельности иностранных студентов // Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2014.
25. *Чернышев А.С., Лобков Ю.Л., Сарычев С.В., Скурятин В.И.* Социально одаренные дети: путь к лидерству (экспериментальный подход). 2 изд., испр. и доп. Воронеж: Кварта, 2007.
26. *Чернышев А.С., Лунев Ю.А., Сарычев С.В., Корнев А.В.* Экспериментальная методика изучения межгруппового взаимодействия // Методики социально-психологической диагностики. М.: ИП АН СССР, 1989. С. 138–149.
27. *Чернышев А.С., Крикунов А.С.* Социально-психологические основы организованности коллектива. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991.
28. *Чернышев А.С., Лунев Ю.А., Сарычев С.В.* Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2005.
29. *Чернышев А.С., Лунев Ю.А., Лобков Ю.Л., Сарычев С.В.* Психологическая школа лидеров. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005.
30. *Чернышев А.С.* Социально-психологические условия становления субъектности малых групп: теоретико-экспериментальный подход к исследованию // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 2. С. 35–44.
31. *Чернышев А.С., Сарычев С.В.* Социально-психологическая модель учебной группы как субъекта жизнедеятельности // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2 (34). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/039-033.pdf> (дата обращения: 25.07.2016).
32. *Чертова А.А., Чернышев А.С., Фришман И.И., Иванова О.Л., Беспалов Д.В.* Профильный лагерь: курский вектор: теория и практика работы специализированных (профильных) смен в детских оздоровительных лагерях: научно-методическое пособие. Курск: ООО АПИИТ "Гиром", 2014.
33. *Gastil J.* A meta-analytic review of the productivity and satisfaction of democratic and autocratic leadership // Small Group Research. 1994. Vol. 25. № 3. P. 384–410.
34. *Serduk T.V.* To the problem of educational group's influence on student's thinking activities in high educational institution of I–II level of accreditation // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2007. № 12. С. 127–130.

PARAMETRIC THEORY OF SMALL GROUPS AND COLLECTIVES: INITIAL PROPOSITIONS AND TENDENCIES IN DEVELOPMENT

A. S. Chernyshev

Sc.D. (psychology) head of psychology chair, Federal State-financed Educational Establishment of Higher Professional Education "Kursk State University", Kursk

Main prepositions of parametric theory of small groups proposed by L.I. Umansky and his pupils are discussed. The ideas of parametric theory of collectives were developed in the second half of 1960-th and the beginning of 1970-th in Kursk and Kostroma scientific schools, at the period when generally accepted approach to small groups' study was not elaborated by domestic social psychology. Elaborated by the Soviet psychology principles of action and personality as well as complex and system approaches became methodological and theoretic basis for parametric theory. Based on the principle of unity of theory, experiment and practice that was laid down by V.M. Bekhterev, S.L. Rubinstein, B.F. Lomov, non-experimental and experimental methods were use for the theory elaboration on the basis of real youth groups' under the conditions of joint activity study. Main theoretical propositions were verified and specified in the course of natural formative experiment. Based on parametric theory, the model of group development which is the model of successive stages with complete development is described. Main propositions of long-term theoretical and experimental researches within the scope of parametric theory are: subject conception of a small group; model of multiethnic student group as a subject for psychological support to its members; study of psychological mechanisms of group reliability under intensive and extreme conditions of joint activity; forms of value-motivational involvement of group into social organizations of different level, etc. The researches, on the one hand, confirmed heuristic resources of parametric model for understanding of social psychology of small groups and, on the other, – made it possible to amplify conception and modify methodological block. The conclusion that the modern version of parametric theory describes social status of group as a subject of joint activity in the system of social organizations (intergroup activity) and subject of psychological support for its members (intra-group activity) promoting harmonization of socially significant values of individuals, group and society is drawn.

Key words: parametric theory of small groups, tendencies in development, two-level model of group, group subject.